

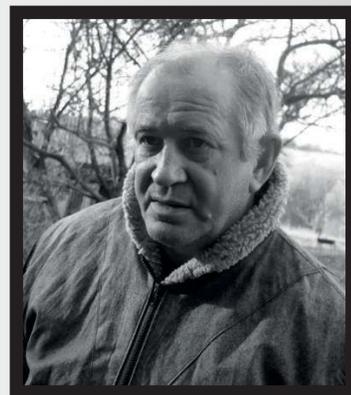
Юрий Алексеевич Оноприенко (10.05.1954 – 7.04.2020) – прозаик, публицист, журналист. Автор десяти книг рассказов, повестей и романов. Произведения включены в хрестоматию «Писатели Орловского края XX век», а также переведены на китайский язык и включены в «Антологию современной русской прозы».

Член Союза писателей России с 1992 года.

Лауреат Всероссийского литературного конкурса короткого рассказа им. Василия Шукшина, Всероссийских литературных премий им. Ивана Бунина и «Вешние воды». Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, всероссийской общественной наградой – медалью «Василий Шукшин» и другими.

Юрий Алексеевич – автор, высоко ценивший слово. Каждое произведение Оноприенко буквально лучится филигранными фразами с тщательно подобранными словами, придающими лёгкость и ясность повествованию, естественность глубоким, порой и парадоксальными размышлениям.

Юрий Оноприенко ушёл от нас в разгар нынешней весны, тем пронзительнее, кажется, звучит и светится слог его ранних произведений, когда автор искренне и бесстрашно открывается читателю в своих думах и чувствах.

«СВЕТЛО И ГРУСТНО...»

МАКОВКА

Лето вспыхнуло с макушки. Мокрым поленом нудно тлело в долгом месяце июне, как в неудачном кострище. И когда солнце уже тихо повернуло вспять, устав без пользы прожигать сырой войлок облаков, – лето вспыхнуло.

Распахнулась ласковая жгучая синь. Заиграли тёплые блики на тропинках, листьях и словах.

Мальчишки просыпаются рано и с крылечка ныряют под лучистые пучки света. Всё, до вечера их в доме не будет. Домом стал пригретый мир. Следы босых пяток расплываются в густом слое пыли. Пыль пушиста и пепельна – это пепел вчерашнего бездорожья.

Что такое мальчишечье лето? Дни, похожие на жизнь, – без конца и кончины. Возвращаясь к дремлющей в сумерках избушке, мы не в силах вспомнить, сегодняшним утром или вчерашним сорвали и бросили на прохладную тропку вон ту высохшую былинку. Мальчишка помнит – сегодня. День с головы до ног окутал ребёнка простынёй впечатлений, они будут и завтра, такие же, неизменно пахучие, светлые, высти-

ранные. Нам, взрослым, давно известно, как трудно стирать замызганность будней, чтобы дарить себе радость первожданной свежести. Мальчишке это даровано на всё долгое детство. Мы твёрдым шагом и по твёрдой дороге проходим мимо первой вечерней росинки – он никогда. Его сандалеты обязательно свернут на метр в сторону и оросятся влагой, и взметнут фонтаны потревоженных запахов, и перепачкается окончательно тонкая щиколотка в дыпках, и побежит по худой исцарапанной коленке холодное колотье, и прогонит подступающую дрему, и матери ещё придётся легко пришлёпнуть шалуна, не желающего отходить ко сну. И беспробудным будет сон, и ярким будет пробуждение. Такое только в детстве.

И пусть завтра вновь пойдут дожди, они уже почти ничего не испортят. В жизни мальчишки было несколько парных безоблачных дней, их достаточно, чтобы запомнить это лето навсегда – до следующего года. А на будущий год придёт лето совсем иное, с иными, с высоты совершенно нового возраста, впечатлениями. Они будут

таким же абсолютным открытием – абсолютно непохожим, хотя будут те же закаты, те же росы и то же вечернее объятие остывшей дорожной пыли среди всплывающих сквозь юное сознание дум. И так будет очень долго – до окончания детства. А если повезёт, то и до окончания всей жизни.

ПРОЩАНИЕ

Лето уходит. Если бы оно никогда не кончалось, мы не любили бы его так сильно.

Тонкий цветок счастья, проросший сквозь камень жизни, – его дни всегда бывают строго сочтены. Как прильнул этот тёплый цветок к этому холодному камню, как ласково стелется он, хотя и знает, семена его здесь скорее всего погибнут.

Вдали стелются облака – над всей землёй. Всё лето они отнимали у нас нашу мечту согреться. Мы грелись цветами и запахами. Нас согревали эти закаты и эти облака. Тонкие лепестки счастья всё равно вросли в наши каменеющие души. И душа стала немного мягче.

Туманы августовских утренников, последняя падающая звезда, вдруг рассыпавшаяся сразу на три мгновенных дымчатых блика. Такое бывает только сейчас, август – месяц звездопадов.

Стоит над полем запах седой полыни – главной русской травы. Она горька и лечебна, она печальна и вечна.

Спутаны некошенные травы. Их тела стали жёсткими, как свалявшийся лошадиный волос. Табуны летних грёз ускакали в несбывшийся сенокос. Росы ушли, целование зорь кончилось, соки испиты, страничка перевёрнута. Тишина.

Светло и грустно. Пусть дожди, пусть туманы – лишь бы снова лето с его поющим и пляшущим буйством цвета, света, тепла. Но взглянешь на запоздало распустившуюся хиленькую незабудку – и жалко её станет, и думаешь: нет, всё правильно, прощание нельзя затягивать, долгое прощание – это боль.

До свидания, лето, ты было в нашей жизни.

МАЛЕНЬКИЕ ПРИНЦЕССЫ СЕНТЯБРЯ

Отгремели июльские грозы и августовские выстрелы. Мир вкатился в осень. Какой она будет? Это волнует всех. Но только не детей.

Чудесное свойство детства – просто жить, просто дышать, просто смеяться.

Обманчиво стремительны дни бабьего лета. Короткое счастливое забытье в бесконечном сне жизни. Прозрачный воздух, выпуклые яркие мечты. Так бы и спать, и не просыпаться, остаться в этом забытии, в котором мы все вновь становимся маленькими детьми, вновь удивимся волшебству резного кленового листа, радостно шуршим тихо упadaющей к нашим ногам золотой одеждой берёз.

Мы грустим, зная, что это минутное сентябрьское блаженство вот-вот кончится, и опять в наш жизненный сон привычно ворвутся чёрно-белые видения, сотканые из слякоти, тревог, нескончаемой погони за недостижимым счастьем, за ускользающим теплом. Мы грустим, а дети – живут. Они не думают о скорых холодах и потерях. Они знают, что нежная алая дымка, мягко окутывающая скверы и перелески, послана природой именно для них, для детей, маленьких властителей бытия.

Право быть хозяевами жизни светится во всех детских глазах. Чистый взгляд ребёнка лечит нас, увядающих и объегоренных жизнью. Великая целительная сила перетекает из детских глаз прямо в наши больные сердца – и мы вновь хотим жить, любить, беречь.

Маленькие принцы и принцессы, умеющие любой сентябрьский листочек превратить в корону. Мир не рухнет, пока они есть. Мир – вечные подмостки для детства, для его нескончаемого, непорочного торжества.

Порывистый ветер стучится в наши окна. Мы вздрагиваем от предчувствий. Хотим поплотнее укутаться, укрыться. Головы наши закружились от сквозняков, несущих слишком мало кислорода, трагически перемешанного с адским запахом пожарниц. Очистится ли затхлый воздух наших жилищ или станет непривычно удушающим? Ответ мы ищем в глазах ребёнка. Потому что в тех глазах – мы сами, с нашей не умершей чистотой, надеждой и юной жаждой быть ко всем добрыми: к щенку, к букашке, к цветку, к человеку.

Ходят по осенней земле маленькие принцы и принцессы – наши дети. Они спасут нас.